

Зориан первым бы признал, что с ним не так-то просто поладить. Он замкнут, раздражителен и, как правило, предполагает в людях худшее. Он всегда осознавал это, еще до смерти и попадания во временную петлю — но раньше считал, что его мировоззрение вполне адекватно. Да уж, если бы кто-то неосмотрительно указал на его недостатки до временной петли — он бы среагировал с деликатностью потревоженной гремучей змеи.

Сейчас же... ну, он все еще считал, что его поведение вполне оправдано, и вряд ли занял бы первые места в конкурсе на самого дружелюбного парня, но временная петля изменила его. Сделала его спокойнее и... пожалуй, чуть более чутким к окружающим. Прошли годы с последней ссоры с родными, его финансовое положение по завершению петли было гарантировано, растущее магическое мастерство сделало его на диво увереннее, а размах нынешних проблем просто затмевал любые из прежних неприятностей.

Так что когда Кириэлле в третий раз за три минуты пнула его в колено, он не сорвал на ней раздражение. Даже не вздохнул. Так и продолжал смотреть в окно, на проносящиеся мимо поля — поезд подходил к Корсе.

— Мне скучно, — пожаловалась Кириэлле.

Зориан с любопытством покосился на нее. Чары, наложенные на поезд, мешали сплестать потоки маны, но почти не воздействовали на его дар эмпата — и он не ощущал в Кириэлле скуки. Скорее — смесь восторга, опаски и предвкушения. Насколько он мог судить, подобные сложные сочетания — и есть обычные эмоции людей, практически не поддающиеся расшифровке на его текущем уровне навыка.

— Что на самом деле тебя тревожит? — рискнул он.

Ее разум мгновенно вспыхнул мыслительной активностью, она открыла рот, чтобы ответить — но растеряла всю храбрость и неумело попыталась замаскировать это под просто глубокий вдох. Хмм, значит, это все-таки не просто беспокойство...

— Нисево, — пробурчала она, отводя глаза и подавленно теребя подол кофточки.

Зориан закатил глаза и легонько пнул ее по коленке. Ровно то же, что она сама только что сделала — но Кири ответила убийственным взглядом. Закономерно, ее попытка запугивания с треском провалилась — она была страшна, как рассерженный котенок.

— Скажи мне, — настоял он.

Она долго, с подозрением смотрела на него — потом сдалась.

— Когда мы приедем в Сиорию — ты поучишь меня магии? — с надеждой спросила она.

Только этого ему и не хватало. Правильным, логичным ответом будет "нет" — за месяц она ничего не освоит, этот цикл обещает быть крайне хлопотным и без нее, а в итоге она все забудет в момент рестарта.

— ...Я посмотрю, что можно будет сделать, — сказал Зориан после пары секунд напряженного молчания. Напряженного для Кириэлле — похоже, она буквально затаила дыхание, ожидая ответа.

— Даааа! — закричала она, вскинув сжатые кулаки в воздух.

— Но взамен я хочу, чтобы ты мне кое с чем помогла, — добавил он.

— Ладно, — тут же согласилась она, даже не спросив подробности. — Эй, а ты можешь...

— Нет, — прервал ее Зориан. — Поезд зачарован, чтобы препятствовать плетению маны. Здесь невозможно творить заклинания.

— Ох, — приуныла Кириэлле.

Вообще говоря, Зориан слегка согрешил против истины. Обереги поезда, мешающие плетению, совсем слабы и могут лишь удержать студентов от шалостей и вандализма. Для мага уровня Зориана — не более, чем досадное неудобство. Он мог легко продать защиту, но не собирался этого делать — в прошлых циклах он уже проанализировал обереги поезда и знал, что они немедленно сигнализируют о любом серьезном применении магии. Желание Кириэлле посмотреть бесплатное представление не стоит риска быть высаженным с поезда, не доезжая до Сиории.

Кириэлле открыла было рот, но треск динамиков опередил ее.

— Станция Корса, — разнесся эхом бесплотный голос. — Повторяю, станция Корса. Спасибо.

Что же, по крайней мере сестре будет кого доставать.

— Так много людей, — заметила Кири, разглядывая толпу за окном. — Я и не подозревала, что в эту твою школу едет столько народа.

Зориан, пытавшийся пересчитать пассажиров поезда своим чувством разума, промышал что-то утвердительное. Использование ментального чувства уже не требовало полной сосредоточенности, но всерьез отвлекаться он пока не мог. Потратив с полминуты на безуспешные попытки выделить и пересчитать отдельных людей в толпе, он решил, что это пока ему не по силам, и вновь обратил внимание на Кириэлле.

— Если столько людей изучают магию — почему тогда маги так редки? — спросила та.

— Они не так уж редки, — ответил Зориан. — Просто большинство магов, выучившись, не возвращается в родное захолустье. Полностью их понимаю — я и сам вовсе не собираюсь возвращаться в Сирип после выпуска.

— Что?! Почему?! — запротестовала Кириэлле.

Зориан поднял бровь.

— Сама не догадаешься?

Кириэлле надулась и возмущенно скрестила руки на груди.

— Ну, наверное. Но это значит, что я останусь одна с мамой и папой. Вот непруха...

— Просто тормози мать, чтобы почаще отпускала навещать меня, — пожал плечами Зориан. — Рано или поздно она сдастся, тем более, что ты будешь ее единственной ниточкой ко мне. Отцу мы оба безразличны, так что он примет ее решение.

Кириэлле странно посмотрела на него.

— Я смогу тебя навещать?

— Когда захочешь, — подтвердил Зориан.

— Я тебя не раздражаю?

— О, еще как раздражаешь, — Зориан с улыбкой посмотрел на ее возмущенную мордашку. — Но все равно, ты — единственная в семье, кто мне действительно нравится. И, могу поспорить, я раздражаю тебя не меньше.

— Чертовски верно, — фыркнула Кириэлле, в качестве подтверждения снова пнув его по колену.

Они молча смотрели, как люди заходили в поезд и поодиночке или группками растекались в поисках свободных мест. Вскоре вагон начал заполняться — и в их купе появились дополнительные пассажиры: Ибери, Бирн и еще две девушки, которых он никогда до этого цикла не видел. Немного неожиданно — он думал, будет одна Ибери. Ну да ладно, пожалуй, это даже хорошо. Чем больше зрителей, тем лучше. Теперь нужен только предлог...

Ему не пришлось долго ждать.

— Да уж, твой брат куда лучше моего, — заключила одна из девушек, когда Кириэлле объяснила всем, кто она такая и почему едет в Сиорию. — Уверена, мой бы пошел на все, лишь бы не брать с собой младшую сестру.

— Я и сам чуть было не решил оставить ее дома из-за всей этой истории с Культom Дракoна, что Внизу, — вклинился Зориан. — Но решил, что они, скорее всего, просто сборище психов. Seriously, если бы призвать армию демонов было так просто, вся Алтазия давно была бы горящими руинами, так ведь?

Разговоры в купе смолкли — все повернулись к нему, глядя так, словно у него выросла еще одна голова. Зориан, изображая растерянность, ответил озадаченным взглядом.

— Что? — наконец спросил он.

— О чем... ты сейчас говорил? — осторожно спросил Бирн.

— Вы не слышали? — Зориан нахмурился, поежившись на сидении. — Культ Дракoна, что Внизу, пригрозил... ну, то есть заявил о намерении призвать в день летнего фестиваля целую армию демонов. Сопряжение планов, что произойдет в этот день, будет сильнеешим за сотни лет, так что, видимо, для них это уникальная возможность.

— Ты серьезно, — то ли спросила, то ли заключила Ибери.

— Они так заявили, — пожал плечами Зориан. — А поскольку в Сиории полно этих двинутых... меня это несколько беспокоило.

— В Сиории много сектантов Дракoна? — недоверчиво спросил Бирн.

— Провал, — со вздохом ответила Ибери. — Для них это что-то вроде святого места — здоровенная дыра в глубины земли, откуда истекает мана. Они считают, что это прямой колодец до самого Сердца Мира.

Ух ты, хорошо, что здесь Ибери — сам Зориан не знал таких подробностей, а так даже врать не пришлось. Наверное, не стоит просто считать Культ сборищем идиотов — лучше все-таки выделить время и ознакомиться с их доктриной. Знай своего врага и все такое.

Разговор вскоре сменил направление, оставив сектантов и их планы. Зориан не вмешивался, ему не требовалось никого убеждать. Он не знал, повлечет ли этот разговор хоть сколько-нибудь значимые последствия — просто попытка запустить слух в самом начале цикла ему ничего не стоила.

Первая костяшка домино встала на место.

Как и в прошлый раз, когда он брал Кириэлле с собой в Сиорию, Бирн и Кириэлле захотели перед выходом в город прогуляться по вокзалу. Разумеется, к их выходу уже лило, как из ведра. Но, в отличие от того раза, теперь у Зориана был зачарованный амулет, сделанный им в Сирине в ожидании отхода поезда, так что защитный купол над всей группой нисколько его не утруждал. Соответственно, он решил сделать доброе дело и не стал спорить с Кириэлле, желавшей проводить Бирна до академии.

Вероятно, именно поэтому по прибытию в академию Бирн спросил, смогут ли они увидеться еще. Зориан объяснил ему, как добраться до дома Имайи и пригласил заглядывать, когда будет время. Имайя наверняка нисколько не будет против, и пусть самому Зориану парень по большому счету безразличен — он видел, что Кириэлле первокурсник явно понравился.

К слову об Имайе — в этот раз их первая встреча прошла куда удачнее. Видимо, в их пользу был тот факт, что они не стучались в дверь, промокнувшие до нитки, и не натащили воды в дом. Черт, она даже не стала возражать, когда Зориан сказал, что у него срочное дело и снова ушел под дождь.

Этим срочным делом был визит к аранеа, и не только чтобы передать пакет воспоминаний. Сегодня он нес с собой дары — пять каменных дисков, действующих как телепатические передатчики — это здорово поможет аранеа координировать действия на больших расстояниях. Само собой, шестой диск Зориан оставил себе — чтобы не спускаться в подземелья каждый раз, когда захочет поговорить с матриархом.

[Знаете, когда я просил связаться со мной как можно скорее, я не имел в виду, что вы должны будить меня хрен знает в каком часу ночи,] — Передал Зориан, вливая в послание все свое раздражение. У него все еще не очень получалось транслировать образы и эмоции, но хотя бы общее впечатление она наверняка получит. — [Не знаю насчет аранеа, но нам, людям для нормального функционирования нужен ночной сон.]

[Мои извинения,] — ответила матриарх. Чего-чего, а сожаления в ее мысленном голосе не было совсем. — [Твой подарок — просто потрясающее устройство. Весьма впечатляет.]

[На самом деле нет. Для магического предмета — работа довольно халтурная. Сразу видно, что я пожертвовал качеством ради количества. Большой, тяжелый каменный диск, привлекающий лишнее внимание, не слишком удобный, со сроком действия всего в два с половиной месяца...]

[Что все равно на полтора месяца дольше, чем требуется,] — заметила матриарх.

[Верно,] — согласился Зориан.

[Полагаю, ты можешь делать и более долговечные версии?]

[Разумеется.]

[Могут ли их делать другие артефакторы?] — спросила она. — [Или это твоя уникальная разработка?]

Зориан нахмурился. Зачем ей другие артефакторы, когда есть он? Она что, собирается кинуть его по завершению петли?

[Это моя разработка,] — сказал он. — [Другим придется сначала разрабатывать схему. Это потребует времени.]

Технически он не соврал. Да, он разработал передатчик с нуля, но в нем не было ничего сверхсложного. Пожалуй, любой хороший крафтер мог воссоздать его за месяц-два... разумеется, в том случае, если он психик — или может испытывать устройство на психиках. Но эти подробности ей знать совершенно не обязательно.

[Понятно,] — заключила она. — [Что же, не буду отрывать тебя ото сна. Просто хотела сообщить, что я изучила пакет воспоминаний и уверена, что он подлинный.]

Зориан закатил глаза. Как будто были какие-то сомнения. Видимо, получив все, что хотела, матриарх разорвала контакт, снова оставив его в одиночестве. Ну, по крайней мере в телепатическом одиночестве — он был в одной комнате с Кириэлле, и та, воспользовавшись его секундной заминкой, стащила с него последние сантиметры одеяла. Он бросил на нее убийственный взгляд, но сестра лишь закуталась поглубже в кокон ворованных одеял, видя сны и не ведая о его гневе.

Зориан вздохнул. Теперь ему точно не уснуть снова. Быстрый звукоизолирующий оберег — и он медленно выбрался с постели, стараясь не разбудить Кириэлле. Она та еще маленькая зараза, но не ее вина, что его разбудили среди ночи.

Пометка на будущее: у следующего поколения передатчиков должен быть выключатель.

Удивив Имайю тем, что встал раньше нее, Зориан ушел в город — пройтись по магазинам. План, который они с матриархом разработали в прошлом цикле, подразумевал, что он создаст множество магических предметов — значит, ему нужны материалы и инструменты. Не говоря уже о том, что если он хочет всерьез учить Кириэлле магии — ему опять-таки нужно кое-что купить.

Он всерьез рассчитывал на то, что Кириэлле, как и в прошлый раз, подружится с Каной. Да, он

и сам весьма неплох в алхимии, и если понадобится — может справиться сам, но помощь Каэла в некоторых запланированных проектах была бы бесценна...

— Зориан! Сюда!

Он вынырнул из раздумий и поспешил к окликнувшему его. Вот Бенисек-то ему и нужен. Зориан сел рядом с полноватым парнем и, обменявшись дежурными любезностями, перешел к делу:

— Бен, друг мой, ты не поверишь, что я узнал на каникулах, — начал он. — Не знаю, чем они вообще думали, замышляя такое. Это словно сюжет второсортной приключенческой книги.

— Подробнее, — Бенисек подался вперед.

— Ну... — Зориан изобразил неуверенность. — Вообще-то это довольно секретно, знаешь ли. Я рассказываю это только потому что мы друзья, так что никому больше не говори, хорошо?

Ключевые слова — "секретно", "не говори никому". Теперь Бенисек разнесет сплетню вдвое быстрее.

— Разумеется, — согласился Бенисек. — Ты же меня знаешь, Зориан. Я никогда тебя не подведу.

Зориан не смог сдержать улыбку.

— Спасибо, Бен. Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Рассказав Бенисеку о зловещем замысле террористов обстрелять город в разгар летнего фестиваля, Зориан вернулся в дом Имайи — ждать Тайвен и ее приглашение прогуляться по канализации. Чтобы скоротать время, он занялся изготовлением тренировочной карты, вроде тех, с которыми он оттачивал навык плетения на занятиях Ксвима. Первоначально он собирался просто купить колоду в ходе утреннего шоппинга, но карты оказались намного дороже, чем он ожидал. Он даже чуть-чуть зауважал Ксвима, осознав, сколько денег куратор потратил в том цикле на его обучение. Его список претензий к Ксвиму по-прежнему тянулся на несколько страниц, но обвинения в скупости там не было.

Но, разумеется, он и в этом цикле впечатлит Ильзу, чтобы стать ее учеником. Дело не в скупости или щедрости — Ксвим совершенно невыносим, и терпеть его можно лишь в минимальных дозах.

Он закончил рисовать символы по углам карты и принялся вплетать нужное сочетание заклятий. Кириэлле, рисовавшая вазу с цветами, прервалась, сообразив, что он занимается магией, но, не увидев никаких визуальных эффектов, тут же потеряла к нему интерес и вернулась к рисунку.

Хорошо бы Бенисек не растрепал, от кого он услышал про террористов. Наверное, так и будет — Бен всегда старался скрыть своих информаторов, ведь так он мог делать вид, что черпает сведения из неких сверхсекретных источников, а не просто пересказывает сплетни. Но у Зориана был и запасной план, на случай, если представители власти потребуют от него объяснений. К тому же аранеа уже сейчас распространяют ту же историю еще в нескольких местах — теперь найти первоисточник будет сложнее.

Он как раз наносил на карту последние штрихи, когда в кухню ворвалась Тайвен и тут же нацелилась на него.

— Прив, Сверчок, а ты неплохо тут устроился, — она плюхнулась на соседний стул, заглянула через плечо. — Ооо, знакомая штука. Я тоже собиралась как-нибудь прикупить, но деньги вечно куда-то уходят. Сколько ты купил?

— Ни одной, — ответил Зориан. — Они слишком дорого стоят, так что я решил сделать их сам. Пока сделал только эту.

Тайвен с усмешкой приподняла бровь. Зориан нахмурился — она что, не верит, что он может сделать карту? Да раз плюнуть! Все еще хмурясь, он сунул ей законченную карту.

— Попробуй.

Театрально вздохнув, Тайвен сделала глубокий вдох и... тоже нахмурилась. Зориан уловил ее вспышку досады и удивления — она попыталась выжечь нарисованный круг, но не смогла.

— Что, не получилось? — ухмыльнулся он.

— Ты ее неправильно сделал! — надулась она.

— А вот и нет! — возмутился Зориан. — Просто ты не осилила!

— А вот и нет! — не осталась в долгу Тайвен. — Может, сам попробуешь, раз такой особенный?

— Хмф, — Зориан забрал карту назад. Он повернул карту так, чтобы ей было хорошо видно (и боковым зрением заметил, что Кириэлле, привлеченная спором, тоже внимательно следит за его действиями) и точно выверенным импульсом направил энергию.

Круг — и только круг — мгновенно вспыхнул алым и осыпался пеплом. Зориан сдул пепел на стол и гордо вручил истраченную карту Тайвен. И скрестил руки, ожидая ее ответа.

— Ахем, — раздался позади него взрослый женский голос. — Вы ведь уберете эту грязь с моего стола, не так ли, мистер Казински? О, и хотела бы предупредить — если ваши... эксперименты попортят мебель — вам придется возмещать ущерб.

Зориан обернулся и широко, дружелюбно улыбнулся Имайе. Та закатила глаза и указала на пепел на кухонном столе. Признав поражение, Зориан пошел в ванную за тряпкой, не обращая внимания на хихиканье Тайвен. На миг возникло искушение в отместку отказать ей и не пойти в канализацию.

Всего на миг. В этот раз ему действительно нужно идти с ней под землю.

— Так что ты от меня хотела? — спросил Зориан, вновь садясь рядом с Тайвен.

— А, ну, я тут подумала — может, ты присоединишься ко мне в одной небольшой экспедиции...

Терпеливо выслушав ее объяснения, Зориан сообщил, что имеет выход на аранеа и потребовал, чтобы они попробовали договориться, прежде чем ломиться силой. Как и в прошлых циклах, Тайвен приняла, что он водится с гигантскими пауками из канализации, без особого удивления — но в этот раз у нее было встречное требование.

— Раз уж ты так уверен, что можешь в одиночку шариться в Подземелье, встречаясь с разумными монстрами и одни боги ведают кем еще, я хочу испытать твои навыки, — сказала она. — К тому же, поскольку ты идешь с моей группой на потенциально опасное задание — совсем не помешает оценить твой боевой потенциал. Ты ведь знаешь боевые заклинания, не так ли?

— Множество, — заверил ее Зориан.

— Отлично, приходи ко мне завтра в полдень, я тебя проверю, — решила Тайвен. — Ты уверен, что если мы вежливо попросим, то они отдадут часы?

— Если часы у них, — ответил Зориан. — Что-то этот твой наниматель мне подозрителен. Ни за что не поверю, что он не знает, кто такие аранеа — но при этом посылает тебя отобрать у них часы. Он или пытается тебя убить, или... черт, даже не знаю, что ему нужно.

— Если эти часы незаконны или очень ценны — он мог послать кого-то, кто просто не поймет, что держит в руках, — нахмурилась Тайвен. — Насколько вообще опасны эти твои пауки? В смысле, да, они разумны и все такое, но ведь по-прежнему уязвимы к тому же огню. Может, он думал, что мы просто пролопимся сквозь их ряды без разговоров?

— Все аранеа — маги, — ответил Зориан. Не совсем так, лишь малая часть пауков действительно была заклинателями, но гибкость и универсальность способностей психиков вполне тянули на специализированную магическую школу. — Они особенно хороши в ментальной магии, иллюзиях и скрытности. И они связаны телепатической сетью, так что запомнят, если ты сожжешь парочку их караулов. И в следующий твой визит в подземелья тебя будут поджидать притаившиеся в засаде полчища обозленных магических пауков.

— Дерьмо, — буркнула Тайвен. Он ощутил в ней вспышку гнева, затем она совладала с эмоциями. — Лучше этому засранцу не знать этих подробностей, а то я сдам его в ближайший полицейский участок. Это же практически попытка убийства!

— Давай сначала поговорим с аранеа и послушаем, что они скажут, — поспешно сказал Зориан. Ему вовсе не улыбалось, если Тайвен разругается с нанимателем и поход сорвется. — Гарантирую, пока я с вами — они не нападут.

Тайвен смотрела на него с непонятным выражением.

— Что? — спросил он.

— Ничего. Просто... я думала, что знаю тебя, а тут выясняется, что у тебя целая тайная жизнь, о которой я ничего не слышала. Слегка не верится.

— Ага! — внезапно влезла Кириэлле. Она до сих пор молчала, но, видимо, внимательно слушала. — Почему ты ничего не сказал даже собственной сестре?!

— А, это как раз просто, — с готовностью ответил Зориан. — Я не хотел, чтобы об этом прознали родители, так что глупо было бы говорить тебе. Ты хоть представляешь, сколько раз ты подкладывала мне свинью, выбалтывая мои секреты в их присутствии?

— Да ладно тебе! — заныла Кириэлле. — Я была ребенком и ничего не понимала! Не можешь же ты до сих пор злиться?

— Нет, конечно, — смутившись, промямлил Зориан. — Разве я только что не рассказал Тайвен об аранеа в твоём присутствии?

Тайвен расстроено покачала головой, вставая со стула.

— У тебя слишком много секретов, Сверчок. Меня несколько задевает, что ты раньше не счел меня достойной доверия, но да ладно, я не из тех, кто копит обиды. Но не думай, что на этом все закончилось — я не слезу с тебя, пока ты не расскажешь всю историю. Увидимся завтра.

— Погоди, — сказал Зориан. — Вообще-то... да, я должен кое-что вам сказать. Всем вам. Мисс Курошка, я знаю, что вы подслушиваете, так что можете просто сесть с нами.

Имайя, возившаяся со столовыми приборами, крутанулась на месте и уперла руки в боки, сердито глядя на него.

— Ничего подобного. Я просто занималась своими делами — заметь, в собственной кухне. Если ты не хотел, чтобы я услышала, тебе следовало говорить в другом месте.

— Моя ошибка, — легко согласился Зориан. Он был уверен, что она давно закончила и просто тянула время, слушая разговор, но пускай. — Кири, помнишь, в поезде я обещал учить тебя магии в обмен на услугу?

— Ага? — поколебавшись, подтвердила Кириэлле.

— Так вот, сперва — немного предыстории. Я, как это называется, эмпат — могу ощущать эмоции других людей. К сожалению, до недавнего времени мои способности были мне неподконтрольны. И я не мог ни к кому обратиться за помощью... по крайней мере, среди людей.

— Пауки, — догадалась Имайя.

— Да, — согласился Зориан. — Все аранеа эмпаты, это часть их природы. Благодаря им, я теперь более или менее способен управлять своим эмпатическим даром, хоть на полное освоение уйдут еще долгие годы тренировок. Пока все понятно?

— Что я сейчас чувствую? — спросила Кириэлле.

— Сказать по правде — не знаю, — признался Зориан. — Чувства людей редко бывают простыми, и если цель не испытывает одну сильную эмоцию, мне остается лишь гадать, основываясь на прошлом общении с этим человеком. И чем лучше я его знаю, тем легче мне читать его.

— Но разве она не твоя сестра? — спросила Имайя. — Казалось бы, если кого ты и знаешь действительно хорошо, так это свою семью.

— Наша семья... — Зориан замешкался, подбирая слово. — Не слишком благополучна. Я стараюсь держаться от них подальше, и в результате провожу мало времени и с Кириэлле. И не только я многое утаиваю — у нее тоже есть от меня множество секретов. И получается, что даже будучи братом и сестрой, мы почти не знаем друг друга.

Повисло короткое молчание — все переваривали услышанное — но Имайя нарушила неловкую паузу, прочистив горло.

— Что же, тогда хорошо, что теперь вы вместе и можете узнать друг друга.

— Да-да! — тут же согласилась Кириэлле. — Эй, как думаешь, а я могу оказаться эмпатом?

— Извини, Кири, думаю, нет, — ответил он. — Если бы была — я бы почувствовал.

— Ты можешь чувствовать других эмпатов? — спросила Тайвен.

— Я чувствую все разумы вокруг, и эмпатов, и нет, — пояснил Зориан. — И получаю о них общие сведения — их вид, пол, насколько сложны их мысли и тому подобное. Эмпаты в моем мысленном зрении сияют, как маленькие солнца, так что... извини, Кири.

— Ничего, — грустно ответила она.

— То есть ты можешь чувствовать людей вокруг себя, вне зависимости от препятствий? — спросила Тайвен. — А на каком расстоянии?

— Если я использую чувство разума фоном, занимаясь чем-то другим — около десяти метров, — сказал Зориан. — Если же я специально сосредоточусь, сканируя окрестности... Раз в десять дальше. Однако, если разумов вокруг меня слишком много, я не успеваю различать их, и они сливаются в дезориентирующую, давящую на мозги массу. Поэтому в больших толпах я обычно полностью заглушаю свою эмпатию.

— Сверчок, я уже хочу тебя к себе в команду, — заявила Тайвен. — Я давно ищу нам сенсора. Теперь осталось только обучить тебя нескольким заклятиям прорицания, и...

— Уже, спасибо, — ответил он. — Я довольно хорош в прорицании.

— Тем лучше! Ты принят.

— Посмотрим, — вздохнул Зориан.

— Поразительно, — сказала Имайя. — Никогда не слышала о таком аспекте эмпатии, но, наверное, логично, что тот, кто чувствует эмоции, может по ним находить людей. Но ты ведь хотел рассказать не об этом, так?

— Не об этом, — кивнул Зориан. — Это мало кому известно, но эмпатия — лишь первое проявление гораздо более... опасной способности. Правильно обученный эмпат может установить прямой мысленный контакт с другим человеком и общаться с ним телепатически, читать его мысли, искажать его восприятие или рыться в его памяти. И аранеа обучают меня этому.

Он прервался, оценивая их реакцию. Ну, никто не перепугался и не разозлился — уже хорошо.

— Я не собираюсь делать это без разрешения, — продолжил он. — Но в то же время мне надо на ком-то практиковаться. Аранеа не слишком подходят — их разум слишком чужд для новичка вроде меня. Нужен человек-доброволец, и я надеюсь на твою помощь, сестра моя.

— Ты хочешь читать мои мысли? — уточнила Кириэлле.

— Грубо говоря, да, — подтвердил Зориан.

— А если я откажусь, ты все равно будешь учить меня магии?

— Несомненно. Это просьба, а не шантаж. Найду кого-нибудь другого.

— Ну... ладно, — решила она. — Я помогу тебе. Но, чур, никому не рассказывать о... том, что узнаешь. И в обмен ты поделишься своими секретами!

— Конечно, — улыбнулся он. — Это будет справедливо.

Все его признание, как осознал Зориан, прошло на удивление удачно. Да, после этого Имайя старалась пореже попадаться ему на глаза, а Кириэлле странно на него посматривала, но никто из них не боялся — так, испытывали неловкость, не более. Они приняли его слова куда лучше, чем он рассчитывал.

И, разумеется, Тайвен, которую совершенно не смутило, что он учится влезать людям в головы.

— Готов, Сверчок? — она крутанула в руках посох.

— Ага, готов, — Зориан крепче сжал жезл.

Если он что-то знал о Тайвен — а он знал — то сейчас она немедленно атакует. Она убеждена, что если бить в полную силу, то защищаться уже не придется — хотя защищаться она тоже умеет. И пусть его заклинательная техника превосходит ее, ему ни за что не победить в длительном бою — а значит, нужно прибегнуть к хитрости.

Было бы здорово, если б он все-таки сумел победить. Ее лицо после проигрыша старине "Сверчку" было бы просто бесценно.

Миг — и в него летят пять магических снарядов. Он позволил им бессильно разбиться об его щит, и ответил довольно необычным электрическим заклятьем. К Тайвен устремился искрящийся луч — она в ответ создала пластину простейшего щита.

На полпути к цели, луч расщепился на три — один ушел влево, другой вправо, третий метнулся вверх. И снова изменили траекторию, атакуя Тайвен с трех сторон в обход плоскости щита.

Недостаточно. Она каким-то образом успела преобразовать плоский щит в сплошную сферу, прежде чем ее достало электрическое заклятье. Зориан швырнул пару дымовых бомб, пытаясь лишить ее обзора, и, целясь с помощью ментального чувства, стал под прикрытием дыма сплетать сложное заклятье, которого не было в его жезле.

Тайвен прибегла к порывам ветра, чтобы разогнать дым и, при удаче, зацепить и его. Завеса почти развеялась — но в этот момент заклятье активировалось, опустошая его резерв.

"Если это не сработает, я проиграл."

Яркий луч концентрированной силы ударил из его руки в щит Тайвен. Защитное поле вспыхнуло и почти мгновенно исчезло, безжалостная сила смела Тайвен и ударила об пол. Она уже не поднялась, лишившись чувств при ударе.

— Упс, — пробормотал Зориан. — Кажется, я малость перестарался — не будь берегов, я мог убить ее...

Сотворив парочку диагностирующих чар и убедившись, что серьезных повреждений или внутреннего кровотечения нет, Зориан позволил себе улыбнуться. Ему нужно научиться соразмерять силы, но — он победил. И она обходилась с ним не лучше в их прежние схватки, так что не имеет права жаловаться. Ему уже не терпелось увидеть ее лицо, когда она очнется.

— Ну же, Сверчок, — прорычала Тайвен. — Найди уже этих своих пауков и пойдем отсюда. Мне уже тошно от этих подземелий.

Зориан вздохнул и вновь сфокусировался на ментальном чутье. Он справился бы быстрее, если бы Тайвен перестала изливать на него свое раздражение. Кое-кто совсем не умеет проигрывать.

— Эй, — отвлек его мужской шепот. — Что это вы с Тайвен не поделили?

Зориан скосил глаза на Ворчуна, взвешивая варианты ответа. В итоге решил быть предельно откровенным:

— Я сделал ее в спарринге. И она думает, что я сжульничал.

Ворчун оценивающе посмотрел на него.

— Ты побил Тайвен в спарринге? Разве ты не третьекурсник?

— Ну да, — согласился Зориан, и внезапно ощутил знакомое ментальное присутствие. — О, а вот и они.

После взаимного представления Тайвен сразу перешла к причине их визита — но ее ждало разочарование.

— Увы, боюсь, другая группа нападавших проникла в нашу сокровищницу и сбежала со множеством ценных предметов... Включая часы, что потерял вор, — с сожалением сказала матриарх. — Однако я знаю, где их лагерь.

Зориан знал, что это чушь собачья. Да, часы действительно были в другом месте — точнее, в одном из подземных форпостов захватчиков — но только потому, что сами аранеа подбросили их туда. Предполагалось, что группа Тайвен наткнется на форпост, осознает, что нашли что-то серьезное — что им самим не по силам — и доложит властям.

Задачей же Зориана было проследить, чтобы Тайвен и ее группа пережили встречу с захватчиком.

— Как удобно, — усмехнулся он. — Чтобы добыть часы, нам придется разобраться с вашими врагами.

— Удачное совпадение, — безмятежно ответила матриарх. — В конце концов, это выгодно обеим сторонам. Вы бесплатно узнаете местоположение часов, я решаю одну из своих проблем, не подвергая Паутину риску. Так вы хотите знать местоположение — или нет?

— А эти ваши враги — кто они? — спросила Тайвен.

— Точно не знаю, — сказала матриарх. — Среди нападавших был маг и два боевых тролля, но в их лагере наверняка есть и другие.

— Боевые тролли? — побледнела Тайвен. — Проклятье, мы на такое не подписывались!

— Обещанная плата явно не покрывает схватку с боевыми троллями и поддерживающим их магом, — негромко сказал Мямля.

— Может, стоит на всякий случай проверить? — рискнул Зориан. — С безопасного расстояния. Возможно, я смогу сказать, сколько их на базе.

— Угу, — решила Тайвен после короткого размышления. — Да, надо по крайней мере проверить. Не в обиду матриарху, но как-то трудно поверить в парней, бегающих по

канализации с прирученными боевыми троллями. Возможно, тут какая-то ошибка.

— Полагаю, это возможно, — допустила матриарх. — Я раньше не встречала троллей и не видела нападавших лично, но по описанию очень похоже на троллей.

— Вот-вот, — кивнула Тайвен. — Так где, говорите, находится их лагерь?

Лагерь был уже за пределами канализации — все-таки эта часть Подземелья находилась под каким-никаким наблюдением властей, и спрятать там крупный отряд на продолжительное время не представлялось возможным. По той же причине и колония аранеа также проживала не в канализации — хотя и считали туннели своей территорией. Жилища Паутины и форпосты захватчиков располагались в так называемом "промежуточном слое."

Маги нередко спускались на этот уровень — но и частыми их визиты тоже не назовешь. Эта часть Подземелья была слишком опасна для безоружного гражданского — и не имела ничего ценного, способного привлечь проходчиков и искателей приключений. Город каждые несколько лет посылал на зачистку наемников, они же и обирали там все хоть сколь-нибудь ценное. Для тех же, кто хотел испытать себя против обитателей Нижнего мира и поискать сокровища — был Провал, открывающий прямой путь на нижние уровни, так и не расчищенные за десятилетия. Так что в промежуточный слой из города забредали разве что ищущие приключений студенты да изредка — патрули смотрителей.

Захватчики удачно выбрали время. Город был совершенно поглощен подготовкой к летнему фестивалю и сопутствующими проблемами — за подземельем никто не следил. В другое время за пару месяцев без присмотра не случилось бы ничего страшного, но сейчас...

— Срань господня, — прошептала Тайвен, выглядывая из-за укрытия, чтобы еще раз осмотреть лагерь. — Да у них тут целая гребаная армия!

— Пригнись, дура! — шепотом прорычал Ворчун, затаскивая ее назад за валун. — Хочешь, чтобы нас заметили? Если нас обнаружат, нам крышка. Там по меньшей мере сто троллей и не менее двадцати погонщиков.

— Извини, — ответила Тайвен. — Просто... не верится.

Зориан был вынужден согласиться. Он знал, что им предстоит увидеть — но даже его поразил размах увиденного. Впрочем, именно поэтому матриарх и выбрала именно этот лагерь из примерно дюжины известных форпостов захватчиков. Остальные были меньше и лучше замаскированы, но этот — этот размещался в большой пещере и был достаточно освещен, чтобы наблюдатель мог беспрепятственно разглядеть весь лагерь с высоты. Например, из этого туннеля. Если подумать, их позиция практически идеальна для наблюдения за лагерем.

"Хмм, любопытно..."

Он провел пальцами по стенке туннеля. Неровная, но при этом гладкая. Слишком гладкая, чтобы быть естественной. И валун, за которым они прятались — тоже.

"Похоже, все подстроено в еще большей степени, чем я думал, — решил Зориан. — Наверняка маги аранеа пробили этот туннель специально для нас. Это объясняет, почему никто не обращает внимания на этот вход — в то время, как два других охраняются. Они просто еще не знают, что он тут есть."

Ну да ладно — пора выполнять свою часть работы. Он вытащил из сумки зеркальце и молча наложил на него заклятье видения. Разумеется, лагерь был защищен от прорицания — но обереги скрывали от людей сам факт, что здесь находится лагерь. Зориан знал, что лагерь есть, знал, где он расположен — и более того, находился совсем рядом с ним — так что его прорицание беспрепятственно проходило сквозь защиту.

После пяти минут наблюдения через зеркальце, Тайвен решила, что видела достаточно, и жестом велела отменить заклинание.

— Пойдем, — сказала она. — Я хочу убраться отсюда, пока нам еще везет.

И они почти выбрались без происшествий. Почти.

Приближаясь к границе между нижними уровнями и канализацией, они внезапно натолкнулись на двоих магов в капюшонах, окруженных четырьмя троллями. На мгновение обе группы замерли — никто не ожидал подобной встречи. Зориан с раздражением отметил, что ментальный фон захватчиков неким образом приглушен — несомненно, защита против аранеа. Проклятье. Он должен был догадаться, что противник найдет способы противостоять ментальному чутью.

Пауза прервалась — один из магов приказал троллям атаковать.

Тайвен и ее спутники встретили приближающихся троллей без колебания, вскинув посохи, чтобы смести нападающих, прежде чем те доберутся до них. Зориан же предпочел отвлечь вражеских магов, выпустив залп из четырех пронзающих снарядов, по два на цель.

Одновременно произошло несколько событий. Один из магов прервал инвокацию и успел накрыться щитом, прежде чем в него ударили снаряды. Другой оказался менее искусен — его щит опоздал, и пронзающие снаряды ударили его в грудь, опрокинув фонтанирующее кровью тело. Ворчун и Мямля попытались сдержать троллей огнеметами, но если трое тварей отшатнулись от огня, то самый крупный и бронированный продолжал переть вперед, слегка оглушенный, но невредимый.

Тайвен ударила тараном силы, пытаясь отбросить всю вражескую группу и освободить пространство для маневра — у нее почти получилось, отступивших троллей и уцелевшего мага снесло вглубь туннеля, но передний тролль удержался на ногах.

Он вскинул здоровенную железную булаву над головой и с вызовом взревел — его рык оглушал, как удар, почти как ослабленная версия силового заклятья Тайвен. Странно, Зориан всегда думал, что тролли не владеют магией, кроме их дурацкой регенерации.

Впрочем, сейчас не время размышлять об этом — развивая успех, тролль кинулся к ним.

Зориан отчаянно сотворил перед группой большой щит, стремясь выиграть время. Увы, в отличие от тех троллей, с которыми он бился в прошлых циклах, этот был слишком умен, чтобы врезаться в щит с разбега. Тварь с огромной силой обрушила на щит булаву — раз, другой, третий. Силовая плоскость лопнула, и тролль пнул Зориана в грудь, отбрасывая по туннелю прямо в Ворчуна и Мямлю, прерывая их заклинания.

А вот Тайвен сумела завершить инвокацию. Огненный вихрь рванулся вперед, убив мага и троих троллей, спешивших на выручку сородичу — но едва опалив главного тролля.

И очень, очень его разозлив.

— Дерьмо, — прошептала Тайвен, глядя, как тварь заносит булаву для смертельного удара.

Он знал, что это может случиться, когда составлял этот план. Он знал, что ее смерть не будет окончательна. И все равно его до глубины души ужаснуло, что Тайвен сейчас убьют. Убьют из-за его хитроумных замыслов...

Он устремился к разуму тролля — и обнаружил, что защиты больше нет — хоть заклятье Тайвен и не смогло серьезно повредить твари, похоже, оно сожгло то, что прикрывало мозг тролля от магии разума. И, вместо какой-либо изощренной атаки, Зориан обрушил поток телепатической бессмыслицы, пытаясь разрушить мозг зверя просто напором.

Тролль отшатнулся, содрогнувшись всем телом, выронил булаву. Зориан бросил ему под ноги два взрывных куба.

— Тайвен, назад!

Ему не пришлось повторять дважды — она мгновенно вышла из ступора и метнулась прочь. Как только она отбежала — Зориан активировал бомбы, и оглушительный взрыв накрыл тролля.

И даже этого оказалось недостаточно. Тварь припала на колени, схватившись за поврежденную ногу — вся окровавленная после взрыва, но плоть уже начала исцеляться.

Проклятье, да что с этим троллем? Он что, какой-нибудь супер-троль?

А потом два льдисто-голубых луча, выпущенные Ворчуном и Мямлей, попали троллю прямо в грудь — тот замер и покрылся коркой льда.

— Он наконец издох? — спросил Зориан.

— Не знаю, и мне без разницы, — ответила Тайвен. — Валим отсюда, пока не встретили еще одного.

Зориан глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь, и согласно кивнул. Попытался шагнуть — и скривился от боли в ноге. Он мог идти, но болеть еще будет всю неделю.

"Надеюсь, это того стоило, чертова восьминогая махинаторша," — подумал он.

[Значит, все сделано?] — уточнила матриарх.

Зориан сильнее сжал каменный диск в руке.

[Да, я ведь так и сказал, разве нет? К счастью, обошлось без жертв, но только чудом. Как ни посмотри, этот смертельный риск вам на руку — теперь Тайвен действительно разозлилась и намерена добиваться возмездия. Уже завтра она сообщит о захватчиках городским властям. Искренне надеюсь, что это не вы подстроили столкновение, мисс Копье Решимости, иначе я буду вами крайне недоволен.]

[Не беспокойся, я тут ни при чем,] — заверила матриарх.

[Да-да,] — вздохнул Зориан. Может, это уже паранойя, но в последние циклы матриарх становится все более скрытной. И с нее вполне станется устроить нечто подобное. — [А как у вас? Сделали, что хотели?]

[Да,] — подтвердила матриарх. — [Я связалась с Заком и сообщила ему, что аранеа знают о временной петле.]